

Праздник демократии

Они встретились на Европейской площади: молодые люди, граждане одной страны. Одни держали в руках камни и петарды, другие – щиты и резиновые палки. И пролилась кровь...

– Тусуетесь без толку, а в центре народ делом занимается...

Подходя к лавочке, где развалились Тарас, Алина и Сергей, Антон знал, что до площади отсюда каких-то полчаса, поэтому с предложением решил не медлить.

– Ну что, айда?

– Зачем? Тебе, видно, в кайф этот ор, – недовольно буркнул Тарас. – А я работаю. Отдохнуть хочу!

– Ты что?! – не согласилась с ним возмущенная до наивности Алина. – Ведь там люди! Они на морозе отстаивают свои права!

– Какие права? – цинично удивился Тарас.

– Чтобы жить по-европейски, по-человечески...

– Ой, насмешила! – продолжал в том же духе Тарас, не дослушав даже и полпредложения подруги. – Так все начинают. А там, гляди, дорвутся до кормушки – и в упор тебя не увидят.

– Как сказать! – вмешался в разговор Сергей. – Среди них – не все такие. Я бы отметил – далеко не все.

В сложившейся ситуации Антон понял, что оппонент у него один: Сергей. Да и тот нестойкий. Алину он вообще в расчет не брал.

– Говорю же – есть дело. Можно подзаработать. Работенка по силам.

Тарас согласился сразу, как говорится, не вникая в детали. Сергей же задумался. Однако, помяв в руке уже пустую пачку от сигарет, вздохнул:

– И сколько?

– За пару часов работы – вполне достаточно, чтобы купить приличных сигарет и посидеть под хороший напиток в достойном заведении, – заверил Антон. И, заметив возрастающий интерес в глазах Алины, мягко, но иронично отрезал:

– А тебе сегодня лучше побыть дома. Не женские это занятия – рыбалка да охота...

– Главное – не робей, – серьезно наставлял товарища Руслан как старший по званию, надевая куртку со знаком особого подразделения. – Отбрось все сомнения, позабудь даже про маму родную. Помни: присяга – твоя самая близкая родственница, а приказ – единственный внутренний голос. Но и о провокациях не забывай. Я имею в виду толпу, а не народ на площади. Разницу улавливаешь?

– Да знаю, – отмахнулся Александр. – Но ребятам на соседней улице с утра досталось – камнями забросали, цепями побили. А в чем их вина? Стояли, никого не трогали...

– Служба, что поделаешь, – объяснил Руслан. – Но скажи, кто догадался в первые ряды курсантов выставить? Против камней и бульдозера. Да они еще салаги!

– Ну, допустим, наши тоже не подарок. Лежащих бить – то же самое, что и камни в оцепление бросать.

– А я и не оправдываю подонков. Как и тех, кто камни кидал. Хотя, что посеешь, то и пожнешь. Поди разберись сейчас, кто первый поперек закона стал.

Руслан хотел еще что-то сказать, но раздавшаяся команда «на построение!» обограла его мысли.

– Ты уверен, что нам заплатят? – уточнял у Антона Тарас, глядя на тысячи людей, собравшихся в центре.

– Уверен. Те, с кем я общался, – профи по части организации штурмов, и довольно таки ладно у них это получается.

– А в случае удачи... – логично рассуждал Сергей.

– Разумеется, – хлопнул его по плечу Антон. – Получишь в несколько раз больше.

Затем он легко вскочил на бетонную форму клумбы, опрокинутую с тротуара на обочину улицы, и, приподнявшись над уровнем криков, лозунгов и гремящих с площади песен, увидел группу подтянутых

завидного телосложения ребят в кроссовках и спортивных брюках.

– А вот и основные участники мас-совки, – обрадовался Антон. – Нам туда, за флаг. Главное – успеть заявить вас, чтобы потом не было недоразумений.

Он быстро направился вперед, через толпу, на ходу доставая свой мобильный телефон, чтобы позвонить человеку, ответственному за сборы. Тарас и Сергей едва поспевали за другом.

– Дома знают, что ты сегодня вернешься поздно? – поинтересовался Тарас.

– Не маленький, – пожал плечами Сергей. – Распоряжаюсь своим временем как хочу. А знали бы – радовались. Сами говорят: умеи защищать свои права смолоду!

– Ну, твои родители – как Алина, – улыбнулся Тарас, проталкиваясь за Антоном. – Она та еще революционерка.

Сергей вспомнил про Алину и родителей. В сердце немного защемило: стоило ли из-за денег идти площадь?

– Ох, и весело сегодня будет! – с воодушевлением подбадривал он себя, глядя на толпу.

– Не то слово, – согласился Тарас.

– В шеренгу по четыре становись! – За плотной колонной звучал голос старшего. – В случае столкновений действовать по инструкции, не превышая полномочий. Как поняли?

В уже образовавшейся линии бойцов звучали утвердительные возгласы.

– Дай Бог, все обойдется, – чуть слышно произнес старший. Однако Александр и Руслан уловили его пожелания, невзирая на нарастающий рев в конце улицы.

– Если это мирный митинг, так и будет, – поддерживал Александра Руслан. Он явно ощущал неуверенность товарища. – Сейчас выйдет пара политиков, произнесут зажигательную речь, а через несколько часов все закончится.

– Не думаю, Руся. Зачем парня с толку сбивать? Пусть готовится к худшему.

С другой стороны в оцеплении стоял Семен, в прошлом приятель Руслана.

– А помнишь, как мы с тобой отрывались когда-то по молодости?

– Что ж, людям свойственно меняться...

– Ох, ох, какие мы стали! – насмешливо продолжил несговорчивый сосед по шеренге.

– Не вмешивайся, не с тобой разговаривают. Не видишь? Парень – новичок в таком деле.

– Пусть знает, что на нас идет армия бездельников, которые вместо работы решили повеселиться в центре города.

– Ну, большинство действительно привела сюда несправедливость, – возразил Александр.

– Может, и так, – ухмыльнулся Степан. – Да как по мне – все они на одно лицо. Мы – одна сила, они – другая...

Тарас был настроен решительно. Смотрел только вперед и лишь боковым зрением замечал, как с неожиданным восторгом реагировал на происходящее Сергей. И неудивительно: парня переполнял юношеский максимализм. К тому же ощущения от ударов по голове резиновой дубинкой ему пока были неведомы.

– Нашла, нашла!

Навстречу парням протискивалась девушка, которую узнать было несложно. Тем более что расстались они с ней всего пару часов тому назад.

– Почему ты здесь, Алина? – недовольно бросил Тарас.

– Да уж вас не спросила! – улыбалась девушка. – Вы думали: вам можно, а мне нельзя?

Рядом с Алиной стоял ее парень Андрей, по виду которого можно было догадаться, что он мало рад столь поздней прогулке.

– Забирай ее и дуйте домой, – подключился к разговору Сергей.

– Да говорил я ей... – оправдывался Алинин спутник.

– Идем! – раздраженно позвал Антон, как бы и не замечая молодую парочку.

– Пусть поступают, как хотят. У нас другие планы.

– Молодцы, молодежь!

К разговору присоединился обыкновенный прохожий. Это был старик, на спине которого, как накидка, красовался флаг.

– Вот такие орлы нам нужны. За такими – наше будущее.

Ребята переглянулись.

– Мы отстаем, – схватил за плечо Тараса Антон.

– Иди домой, малая, – прохрипел тот и, развернувшись спиной к Алине и Андрею, ускоренным шагом пошел за друзьями.

С каждой минутой противостояние становилось все реальнее. Казалось, с противоположного конца улицы приближались дунами.

По рядам оцепления прошелся шумок.

– Отставить разговоры! – перекрыл его громкий голос старшего. – Мы – одно целое! Мы – защитники закона!

«Ну, сейчас начнется! Скорей бы команда!»

Нездоровый азарт, казалось, завладел всей сущностью Степана. Пальцы его крепко сжимали жесткую рукоять резиновой дубинки. Глаза наливались дурной кровью.

«Хоть бы минула нас чаша сия!» – мысленно умолял Руслан.

Вместе с тем он был настроен решительно и тоже не собирался отступать. Однако рядом находился еще один источник его беспокойства, Александр. Тот был на удивление спокоен и только иступленно смотрел на приближающиеся знамена разных политических партий вперемежку с национальными.

Он просто ждал.

Не успели демонстранты остановиться, как в первых рядах появились боевики, среди которых были Антон, Тарас и Сергей. Завязалась потасовка с оцеплением. В него полетели камни, дымовые шашки, засверкали в воздухе железные цепи...

– Так их, так их, ребята! – с воодушевлением кричал старик. Тот самый, с флагом-накидкой. – Целься поточнее!

За спинами одних и других надрывались мегафоны, требуя остановить провокацию. Но безуспешно.

Войдя в кураж, Тарас не замечал времени. Лишь шум толпы, которая была сзади, подталкивал его на безрассудные действия, и даже деньги играли сейчас второстепенную роль. Ему в этот момент казалось, что он делает что-то нужное и благородное. А деньги – это только мотивация.

«А что? Может, они и правы? – стучало в его в голове. – Власть, оппозиция... Меняют друг друга... Надоело! В кармане пусто. Сколько терпеть?»

Внезапно раздался выстрел в воздух, за которым последовали новые крики.

Ряды оцепления двинулись вперед, подхватывая тех, кто был ранен и без сознания. Эта ночь окрасилась болью и ужасом. Не

звучали песни со сцены на площади, не наблюдалось революционного восторга.

Проснувшись дома, Сергей потянулся в своей постели.

Он был рад, что физическая подготовка помогла ему выжить, а точнее – удрать с места событий, получить вознаграждение за удачную акцию и купить по дороге пачку сигарет.

Чем закончилась эта история, он пока не знал.

Позже услышит, но не от падких на сенсации телеканалов, а от близких и родителей своих друзей страшную правду. Что в стычке погиб его друг Тарас, которому неизвестный ему Степан разбил голову, добывая на асфальте. Что его подруга Алина и ее парень Андрей оказались в реанимации, а Антон попал в следственный изолятор.

Это будет позже, а сейчас, открывая новую пачку сигарет, Сергей вспоминал, как удачным броском камня попал в спецназовца (им оказался Александр) и как Антон при этом хлопал его по плечу и хвалил. А еще старика, который восхищался героизмом и отвагой молодежи.

Сергей улыбнулся этим воспоминаниям, затягиваясь заграничным дымом.

Праздник удался...

Владимир КОЗЛОВСКИЙ,
писатель (Украина) ▮